

Тан Ен не понимал, что он сказал не так. Короче говоря, наступила неловкая тишина.

К счастью, Робсон быстро спас Твена от этой неловкой ситуации. Он улыбнулся и сказал: "может быть, а может и нет. Мистер Твен, вы знали, что я родился в Ньюкасле, но у меня не было возможности тренировать свою команду, пока мне не исполнилось 66 лет? До этого я бродил повсюду: Голландия, Португалия, Испания... Мистер Твен, вам повезло больше, чем мне, старику. Ну так, вы хотите, чтобы Ассоциация менеджеров Лиги предоставила вам юридическую помощь с этими хлопотными обвинениями?"

Тан Ен покачал головой и отклонил любезное предложение Робсона. "Спасибо, сэр, но я нашел адвоката, который подаст иск от моего имени."

"Это хорошо." Робсон кивнул и сказал: "забудь о своих проблемах и наслаждайся приемом. Желаю хорошо провести время." После этого Робсон и Клаф ушли и направились к группе стариков. Они были экс-менеджерами сборной Англии. Или, возможно, они были соперниками, когда они были менеджерами, но это не помешало им пить и болтать вместе после выхода на пенсию.

Это была жизнь и футбол.

Никто не представил и не поприветствовал его в кругу, и у Тан Ена были некоторые сомнения относительно намерения Клафа привести его на прием. До этого он не получал приглашения от Ассоциации менеджеров Лиги. Сделал ли Клаф это исключительно по прихоти, или это потому, что его сын, Найджел, должен был уйти, а он нуждался в том, чтобы кто-то сопровождал его, ведь он только оправился от операции?

Тан Ен стоял у двери и оценивал оживленное место. Это был большой бар, но он не был столь ослепительным и светским, как представлял себе Тан Ен. Это было просто большее место, чем средние бары, в которых люди собирались поболтать и выпить. Люди приходили и уходили, когда им было угодно. Тан Ен знал некоторых из них, когда был фанатом, и видел их лица по телевизору. Он также видел соперников, с которыми столкнулся, тренируя лесную команду. Но он не знал большинства их имен и происхождения.

Фергюсон был окружен множеством людей, которые поздравляли менеджера Премьер-Лиги десятилетия и делали ему всевозможные комплименты. Лесть присуща не только какой-либо нации или расе; она повсюду. Фергюсон с улыбкой принимал поздравления от остальных. Он был в очень хорошем настроении после того, как "Манчестер Юнайтед" превзошел "Арсенал" и выиграл титул Премьер-лиги в этом сезоне.

Но Тан Ен не собирался присоединяться к веселью. Во-первых, он и сэр Алекс не были знакомы друг с другом. Во-вторых, он обладал гордым характером и не любил следовать за толпой. Если толпа оставит сэра Алекса Фергюсона в покое, он возьмет на себя инициативу подняться и поздравить его. Но если большинство людей делали то же самое, он бы подумал, что это ниже его достоинства. Он не обязательно не любил Фергюсона и его достижения. Это всего лишь было обусловлено его характером.

Всем хотелось присоединяться к веселью, но он намеренно оставался в углу. Как и в баре Форесте, он был в самом дальнем углу. Он просто блуждал вокруг. Он хладнокровно наблюдал за группой людей и не входил в волнение этого круга. Эти люди были менеджерами профессиональных клубов, настоящими менеджерами. Но он был просто заместителем, которого уволили.

Фергюсон был в центре комнаты. Даже стоя перед этими опытными пенсионерами, он знал, что у него может быть место, которое принадлежит ему.

Тан Ен случайно нашел пустое место и медленно отхлебнул виски. Чувствуя скуку, он начал играть в игру "знакомое лицо", чтобы увидеть, сколько лиц он сможет узнать.

Он узнал многих, о которых раньше слышал, но редко видел. Однако он не увидел в толпе двух иностранных менеджеров. Одним из них был Клаудио Раньери, менеджер "Челси". Возможно, многие люди в этой комнате не знали, что произойдет, но Тан Ен знал, что очень скоро Клаудио Раньери, вот-вот станет объектом их зависти. Сейчас было 27 июня. Если он правильно помнил, то 1 или 2 июля "Челси" публично объявят, что Абрамович является официальным новым владельцем лондонского клуба. Бейтс изначально купил клуб "Челси" всего за £1, а теперь он продал его за \$ 60,000,000. И со всеми его долгами, полностью выплаченными, это была хорошая сделка. Тан Ен сожалел: почему он не переместился во времени до 1982 года, и не опередил этого еврея, чтобы купить Челси за фунт?

Другой был главным соперником Фергюсона в Премьер-лиге в течение десятилетия, французский менеджер "Арсенала" Арсен Венгер.

Тан Ен задумался об этом, и отсутствие Венгера было понятно. Этот француз был практически несовместим со всем английским футбольным сообществом. Он никогда не садился с соперником после матча выпить. Несмотря на то, что это была английская футбольная традиция, Венгер не собирался следовать ей. По его мнению, многие английские футбольные традиции были декадентскими и глубоко укоренившимися проблемами, которые блокировали развитие футбола в стране.

В этом отношении Тан Ен полностью соглашался с ним. Он тоже не считал хорошей традицией курить и пить в перерыве и обсуждать, как играть во втором тайме.

Пока Тан Ен был в оцепенении, кто-то подошел к нему. "Извините, кто-нибудь занял это место?" вежливо спросил человек. Тан Ен не ответил и рефлекторно покачал головой.

"Спасибо." Человек сел и протянул руку, чтобы представиться Твену. "Здравствуйте, я Дэвид Мойес."

Услышав это имя, Тан Ен слегка встряхнулся, чтобы отойти от своей задумчивости и повернулся и посмотрел на молодого менеджера с некоторым удивлением. У него была слегка бледная кожа, худое, острое лицо, русые короткие волосы и серые глаза. Это был менеджер "Эвертона" Дэвид Мойес!

"Ах! Здравствуйте, я Тони Твен. Очень приятно с вами познакомиться." Тан Ен быстро протянул руку, чтобы ответить тем же.

"Взаимно." Мойес взял свою руку назад и вытащил носовой платок из кармана, чтобы вытереть пот со лба. "Почему вы сидите здесь один?"

"Я не слишком люблю толпу", - пожав плечами, сказал Тан Ен, а потом вдруг вспомнил, что забыл одну вещь. "Поздравляю с победой менеджера LMA года в прошлом сезоне."

"Спасибо." - Мойес скромно улыбнулся. В прошлом сезоне он впервые управлял командой Премьер-Лиги. Он не ожидал успеха. Тан Ен отдал предпочтение этому молодому менеджеру, потому что он внимательно следил за матчами "Эвертона". Эвертон получил спонсорскую поддержку китайской фирмы электроники Kejian в сезоне 02-03. Два китайских игрока пришли

в команду, чтобы попробовать свои силы и потренироваться. Наконец, Ли Тай успешно остался играть в Премьер-лиге и носил майку "Эвертон" с китайскими иероглифами на груди.

Тан Ен не знал, что сказать дальше. Они бы столкнулись с неловким молчанием, но Мойес вдруг заговорил. - "Теперь я вспомнил, мистер Твен. Вы менеджер Ноттингем Форест!"

Слова ранили Тан Ена по больному месту. Он покачал головой и горько улыбнулся: "раньше был."

"Хотя я управляю командой Премьер-Лиги, наша семья по-прежнему регулярно смотрит матчи Престона Норт-энда. Мой старший сын-их преданный поклонник. Он иногда говорил со мной об их противниках, но больше всего он говорил о Ноттингем Форесте. Знаете, почему?"

Тан Ен не ответил. Он просто посмотрел на улыбающегося Мойеса.

"Потому что у Лесной команды впечатляющий менеджер. Так сказал мой сын. Лесная команда была командой с наибольшей разницей в игре между первой и второй половиной сезона. Если вы беспокоитесь о том, куда идти, было бы лучше всего пойти в Престон Норт-энд. Я верю, что люди там были бы рады вам."

Среди трех телефонных номеров в кармане Тан Ена не было Престон Норт энда. Но замечания Мойеса заинтересовало его. Он сел на свое место и задумался. Мойес не беспокоил его. Он просто пил свое вино.

В это время Тан Ен увидел, как Клаф машет ему из толпы. Он быстро извинился перед Мойесом. "Простите, меня зовет начальник. Было приятно познакомиться."

Мойес пожал ему руку. "Мне тоже. Я надеюсь, что однажды мы сможем встретиться на поле. Это было бы очень интересно!"

Попрощавшись с Мойесом, Тан Ен подошел к Клафу и обнаружил двух азиатов с черными волосами, стоящих рядом со стариком. Они были мужчиной и женщиной, и выглядели как репортеры. "Что случилось, Босс?"

"Хорошо, иди и позови Бобби сюда."

Тан Ен кивнул. Его внимание было сосредоточено на женщине. Она выглядела очень молодой, ей кажется около двадцати с чем-то лет. Она была одета в светло-серый костюм, и у нее были очень стройные ноги. Единственное, что не нравилось Тан Ену, так это ее короткие волосы. Повернувшись спиной к нему, он не мог разглядеть ее лица, так что Тан Ен быстро взглянул на нее и повернулся к Робсону.

Его было легко заметить, потому что его серебряные волосы были поразительны. Тан Ен привел Робсона в Клафу, и тот указал Робсону на двух репортеров и заговорил. "Эти два китайских репортера спросили меня, почему я позволил вам стать менеджером сборной Англии." Когда Гринвуд покинул должность менеджера сборной Англии в 1982 году, больше всего занять эту должность предлагали Клафу. Но в конце концов, именно Бобби Робсон стал менеджером.

Когда они слышали, что Робсон пришел, репортеры повернулись назад. В этот момент Тан Ен смог увидеть внешность женщины-репортера. Тан Ен вздохнул с облегчением, когда увидел ее красивое лицо с легким макияжем. Он радовался, что она не относится к типу "при взгляде сзади хочется сблизиться, а при взгляде спереди хочется сбежать", с которым он часто

сталкивался в Китае. Черты ее лица были изящные и вполне Восточноазиатские. Она действительно была Китайкой. Что касается другого репортера, Тан Ен автоматически проигнорировал его.

Два репортера были довольно взволнованы, когда увидели Робсона, и они, естественно, проигнорировали Твена.

Робсон рассмеялся, когда услышал вопрос Клафа. "Это потому, что все знали, что Вы не хотите иметь дело с проклятой футбольной Ассоциацией!"

Репортеры тоже рассмеялись, а Тан Ен стоял позади них, такой же тихий и сдержанный, как личный помощник. Его взгляд был полностью устремлен на прекрасную китайскую журналистку. Наблюдая, как она закрывает рот, пока счастливо смеется, он чувствовал, что не зря пришел сюда сегодня. Лучше иметь красивую женщину, которой можно любоваться, чем смотреть вверх и видеть море мужчин.

Два китайских репортера некоторое время болтали с Робсоном и ушли с удовлетворением. "Живописный вид" Тан Ена также закончился их отъездом, поэтому он вернулся в свой уголок. Кто-то утащил Мойеса, чтобы отпраздновать его первую личную награду. Когда он посмотрел на 39-летнего Мойеса, окруженного толпой и улыбающегося, Тан Ен почувствовал, как в его горле поднялась желчь. Он никогда не считал себя слабее других, но на этот раз проиграл на стартовой линии.

Он ненавидел неудачи и не хотел быть неудачником. Но в этом случае он был самым большим неудачником. Тан Ен не понимал, зачем Клаф привез его сюда. Он чувствовал раздражение, просто наблюдая за оживленной болтовней этих людей. Фергюсон, Эриксон, Мойес... Оказавшись среди этих именитых менеджеров, он не собирался вести себя как их фанат, потому что считал их всех своими соперниками.

Однажды Тан Ен победит вас всех, одного за другим! Это не было фантазией невежественного человека. Это была клятва, которую он дал себе глубоко в сердце.

Принимая во внимание физическое состояние, Брайан Клаф и Тан Ен покинули всех после обеда. Они тепло прощались, но почти все, казалось, не видели Твена, стоящего рядом с Клафом. Эти профессиональные менеджеры видели слишком много новичков, таких как Твен, поэтому они не обращали на него внимания.

В этом кругу, если кто-то хотел привлечь всеобщее внимание, хотел, чтобы другие окружали его, хотел получить одобрение, нужно было проявить себя.

Тан Ен очень хотел спросить Клафа, зачем он привез его туда, когда они были в машине. Но как только он сел в машину, старик задремал на заднем сиденье. В его легком храпе они вернулись в Ноттингем из Шеффилда.

Тан Ен сказал Найджелу, что не пойдет прямо к нему домой. Он хотел посетить лесной полигон, чтобы увидеть его снова.

Когда машина остановилась у входа в Форест, Тан Ен и Найджел попрощались. Затем он посмотрел на босса, который, казалось, крепко спал. Он открыл дверь и был готов выйти из машины. В этот момент он услышал старый и слабый голос Клафа: "сынок."

Тан Ен посмотрел на Клафа.

"Сейчас многие до сих пор время от времени вспоминают о моих достижениях и славе в этом городе. " Клаф прислонился к сиденью и прошептал: "я помог своей команде выиграть два европейских Кубка, один титул Премьер-Лиги, четыре Кубка Лиги, один Суперкубок УЕФА, 42 последовательных непобежденных матча... Что ты думаешь о таких достижениях?"

"Впечатляет", - ответил Тан Ен.

"Тогда как насчет того, что я проиграла три матча из шести, получил второй-худший тренерский рекорд в истории клуба и был уволен после 44 дней, что ты думаешь об этом результате?"

"Ох..."Тан Ен не знал, как ответить на этот вопрос.

"Сейчас мало кто помнит тот период, "Лидс Юнайтед"". Старик вздохнул. - Возможно, это было одним из сожалений, которые он испытывал в своей карьере менеджера. "Поедем домой, Найджел."

Все это время старик не открывал глаза.

Тан Ен попрощался с двумя мужчинами и вышел из машины. Он стоял на обочине дороги и смотрел, как белый седан исчезает в конце проспекта. Когда ветер шевелил его волосы и одежду, он думал, что ему не нужно было подвергать сомнению цель босса в том, чтобы взять его на прием Ассоциации менеджеров Лиги.

Потому что в его сердце уже был ответ.

Независимо от моего окончательного выбора, я все равно хочу поблагодарить Вас, Босс. Вы уже второй раз мне помогаете.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/358795>